



ВЕСТНИК

Православного
Свято-Тихоновского
Гуманитарного
Университета

Журнал выходит шесть раз в год.

Основан в 1997 г.

БОГОСЛОВИЕ • ФИЛОСОФИЯ

I : 2 (46)

март

апрель

Москва 2013

оно и очень далеко пока по степени своего научного влияния от господствующей в Германии либерально-критической тенденции. В случае Апокалипсиса особого внимания заслуживает и пробуждение старых пиетистских традиций, столь ярко проявляющееся, например, в неприкрытом хилиазме Майера. Кроме того, нельзя не отдать должного строго христианской настроенности автора, выражающейся в бескомпромиссной оценке пороков современного мира и указании на долг христианского свидетельства в нем. Однако как чисто научный труд комментарий Герхарда Майера все же не может быть поставлен в один ряд с указанными в начале рецензии комментариями Д. Ауни и Г. Била и большого внимания научной общественности, скорее всего, не вызовет.

*А. С. Небольсин
(ПСТГУ)*

Imagery in the Book of Revelation / M. Labahn, O. Lehtipuu, eds. Leuven; Paris; Walpole: Peeters Publishers, 2011 (Contributions to Biblical Exegesis and theology; 60). XV + 233 p.

Данный сборник представляет собой публикацию докладов, прочитанных на посвященном образности Апокалипсиса семинаре, проходившем в августе 2007 г. в Вене в рамках совместной конференции Общества библейской литературы (Society of Biblical Literature) и Европейской ассоциации библейских исследований (European Association of Biblical Studies). Образы Апокалипсиса, согласно редакторскому предисловию к сборнику, многообразны по своему происхождению, являются неуловимыми, ускользающими (elusive), загадочными, и переход от отдельных образов к целостной «картине» (painting) книги оказывается очень сложным (с. VII). Чтобы обменяться суждениями касательно этой непростой сферы, на семинар были приглашены исследователи разных направлений, имеющие различные богословские интересы и применяющие в изучении Откровения Иоанна различные методологические и герменевтические подходы (с. VII–VIII)¹.

Актуальность проблематики, связанной с образностью Апокалипсиса, очевидна для всякого человека, мало-мальски причастного к исследованию и преподаванию этой книги. Достаточно указать на тот факт, что как происхождение, так и значение целого ряда ее образов до сих пор получает в науке совершенно различные объяснения. Вместе с тем ожидать от докладов семинара каких-то существенно обогащающих науку откровений и прорывов было бы наивным. В большинстве случаев подобного рода тексты лишь констатируют status questionis — либо в отношении лично автора, либо в отношении того направления, к которому он принадлежит. Это в полной мере относится и к рецензи-

¹ Редакторы сборника отмечают, что он содержит также две статьи, написанные авторами, которые не смогли принять участие в семинаре (с. VIII).

руемому изданию, поэтому нам в рамках рецензии представляется достаточным простое перечисление тем докладов с кратчайшей их характеристикой.

Открывает сборник статья Дэвида Барра «Идоложерственное и синагоги сатаны: от образности к истории в Апокалипсисе Иоанна». Барр утверждает, что Апокалипсис отнюдь не представляет собой простое «окно» в малоазийскую реальность конца I в. — он конструирует реальность с помощью образов. В силу этого переходить от иоанновского художественного повествования к собственно историческим заключениям следует только с большой методологически продуманной осторожностью. Образец такого подхода Барр предлагает, подвергая анализу образы, вынесенные в заголовок его статьи. В результате этого анализа он приходит к выводу, что они относятся к разным группам оппонентов Тайнозрителя, одна из которых находится внутри, а другая — вне христианской общины, при этом обе подвергаются критике за готовность к ассимиляции с окружающим языческим миром.

Продолжает сборник статья Иоганнеса Бойтлера под названием «Герменевтика Апокалипсиса и его образный язык в свете его фундаменталистских истолкований». Она содержит довольно-таки стандартный набор критических соображений касательно восприятия Апокалипсиса как книги, обращенной исключительно к «последним временам», и предлагает интерпретацию ряда его образов как относящихся к современным и актуальным для его первых читателей реалиям.

Статья Марко Френшковски «Утопия и Апокалипсис. Образ золотого города» содержит интересные размышления об утопическом жанре, при этом характерной ее особенностью является то, что собственно Откровение Иоанна в ней упоминается лишь пару раз как бы между делом.

Автор следующей статьи профессор Стивен Фризен — один из крупнейших современных специалистов по истории и быту Малой Азии I в. среди исследователей-новозаветников. В вошедшей в рецензируемый сборник статье «Римская имперская образность в Апокалипсисе: пространство, знание и время» он излагает свои соображения об Откровении Иоанна как реакции на выраженную в образах римскую имперскую идеологию, пользуясь терминологией Мишеля де Серто.

Вопросу о влиянии образов Апокалипсиса на позднейшую христианскую культуру посвящена статья Ласло Аттилы Хуббеша «Апокалиптические мотивы в раннехристианской литературе и искусстве». Автор выделяет две восходящие к Апокалипсису линии традиции и обращает внимание на их развитие вплоть до наших дней. Одну он именует пластически-образной — она представлена, прежде всего, в произведениях, так или иначе связанных с темой Страшного суда. Другая обозначается им как драматически-нарративная, и ее характерной особенностью является раскрытие сценария событий, приводящих к кончине мира. Для православного читателя особый интерес может представлять тот факт, что особенности «пластически-образной» традиции исследователь демонстрирует на примере византийской иконографии Страшного Суда (за образец берется мозаика XII в. из собора Санта Мария Ассунта в Торчелло).

Статья Конрада Хубера «Жатва подобного Сыну Человеческому. К вопросу об амбивалентности одного образа суда в Откровении Иоанна» стоит особняком

во всем сборнике в том отношении, что она представляет собой вполне традиционный, не осложненный никакой постмодернистской новизной, экзегетический разбор конкретного фрагмента текста Апокалипсиса, а именно отрывка Откр 14. 14–20. Анализ данного фрагмента, на взгляд рецензента, произведен блестяще. Хуберу после обзора разных вариантов интерпретации образов жатвы в ст. 14–16 и сбора винограда в ст. 17–20 удается убедительно показать, что если второй образ, несомненно, относится к осуждению грешников, то первый живописует суд как таковой, оставляя открытым вопрос о его исходе.

Предметом рассмотрения в статье редактора сборника Михаэля Лабана «"Апокалиптическая" география. Вводные размышления относительно топонимии Откровения Иоанна» являются географические именованья и соответствующая образность в тексте Апокалипсиса. Автор прослеживает нарративное развитие географической образности в Апокалипсисе и выявляет создаваемую Тайнозрителем в своей книге «карту смыслов» (Sinnatlas).

Кирси Сиитонен в своей статье «Купцы и торговля в Откровении Иоанна», анализируя образность Апокалипсиса, связанную с коммерцией, ставит вопрос об отношении Тайнозрителя к этому явлению общественной жизни. Является ли критика коммерции в Апокалипсисе всего лишь одной из составляющих общей критики Римской имперской власти, или же предметом критики оказываются и христианские торговцы? Финская исследовательница склоняется ко второму варианту, оставляя при этом открытым вопрос о том, считает ли Тайнозритель коммерческую деятельность недопустимой в принципе, или же непозволительными являются лишь определенные ее виды, связанные с соприкосновением с языческой религиозностью.

Важной экзегетической проблеме соотношения образов 144 тысяч запечатленных израильтян и великого множества людей из всех народов в Откр 7 посвящена статья Ребекки Скэггз и ее соавтора Томаса Дойла. Авторы приходят к выводу о том, что эти образы относятся к двум различным группам верующих, но при этом должны интерпретироваться в свете друг друга: с одной стороны, победа во Христе достигается не силой оружия, но свидетельством даже до смерти, с другой же стороны, само это свидетельство есть подвиг, требующий от верного силы и мужества.

С умеренно-феминистических позиций написана статья Ханны Стенстрем «Предназначено ли спасение лишь для подлинных мужчин? К вопросу о гендерной образности в Апокалипсисе». Рассматривая текст Откровения Иоанна, она приходит к выводу, что идеальный верующий описан в книге в соответствии с господствующими в обществе эпохи ее создания представлениями, согласно которым идеал человека предполагает «мужественность». Напротив, осуждаемые представлены в Апокалипсисе как лишенные классических мужских качеств. Эта «закрепощающая» особенность Апокалипсиса сочетается с антиимперским «освободительным» пафосом, что придает книге своеобразную «амбивалентность».

Интересная статья Робин Уитакер «Падающие звезды и восходящий дым: имперский апофеоз и идолослужение в Апокалипсисе» обращает внимание на параллели, во-первых, между образностью Откр 18 и римским имперским похоронным ритуалом и, во-вторых, между образами звезд в Апокалипсисе и отно-

шением к символике звезд и ее ролью в современной Откровению Иоанна языческой культуре. Выявляя интересные переключки и толкуя их в духе «полемиического параллелизма», исследовательница отмечает, что Апокалипсис должен читаться на фоне не только библейско-иудейской традиции, но и той античной языческой политико-религиозной среды, которая окружала Тайнозрителя и его первых читателей и знакомство с которой в полной мере отражено на страницах книги.

Подводя итоги, можно сказать, что данный сборник небезынтересен и может играть важную познавательную роль, особенно для тех, кто лишь приступает к серьезному изучению Апокалипсиса, — он дает почувствовать, чем, так сказать, дышат современные исследователи Откровения Иоанна. Вместе с тем по степени своей научной значимости он не может быть поставлен рядом с посвященными Апокалипсису комментариями и монографиями, на что он, впрочем, и не претендует.

*А. С. Небольсин
(ПСТГУ)*

Relations entre les peuples de l'Europe Orientale et les chrétiens arabes au XVII^e siècle: Macaire III Ibn al-Za'īm et Paul d'Alep. Actes du Ier Colloque international, le 16 septembre 2011, Bucarest / I. Feodorov, ed. București: Editura Academiei Române, 2012. 193 p.

Описание путешествия Антиохийского Патриарха Макария (1647–1671), составленное его сыном, известным в России под именем Павла Алеппского, представляет собой чрезвычайно важный памятник истории, культуры и быта стран, через которые пролегал путь посланцев с Востока. Он получил широкую известность, и без ссылок на него не обходится практически ни одна серьезная работа, так или иначе касающаяся этого периода. Множество важных сведений, содержащихся в нем, может быть извлечено и справедливо оценено только при многостороннем изучении относящихся к данному периоду источников. В этой связи весьма своевременной представляется инициатива румынской исследовательницы Иоаны Феодоров, принявшей на себя организацию симпозиума, посвященного этому путешествию, совершителям которого довелось оказаться в гуще событий, надолго определивших судьбу Европы.

Сборник составляют семь научных работ, которые предваряются предисловием составителя (с. 7–8). Коллектив исследователей, чьи статьи были включены в сборник, представлен четырьмя румынскими и тремя российскими учеными. Шесть из семи работ выполнены на французском языке, одна, последняя по счету, — на английском.

Открывается сборник статьей составителя, Иоаны Феодоров, «Повеествование о путешествии Патриарха Макария ибн аз-За'има» Павла Алеппского: Наследие и недавние продвижения проекта издания» (с. 9–31). Благодаря этой